

Ирина Пушкарёва

Золотая рыбка под шубой

Ирина Пушкарёва
Золотая рыбка под шубой
Серия «Добрые сказки
суровой реальности», книга 2

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5729283

Аннотация

Рыбалка – занятие крайне опасное! Порою даже смертельное. Отправляясь на речку, задумайтесь, а в той ли компании вы решили провести выходные? Ведь никто не знает, чем может закончиться приятный отдых с приятными, казалось бы, людьми.

Красотка Ксюша влюбилась – по уши, безнадежно и в очередной раз навсегда. Но коварный соблазнитель вовсе не собирается жить с наивной девушкой долго и счастливо, у него на Ксюшу совсем другие планы.

Скелеты в шкафу иногда выпадают в самый неподходящий момент. Спустя много лет на голову известного предпринимателя рушатся последствия роковой ошибки молодости.

И опять во всем этом сплетении событий, судеб и людей разбираются хитрые аферисты Аринка и Данька.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	40
Глава 7	44
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ирина Пушкарёва

Золотая рыбка под шубой

*Женщины – как птицы. Либо парят – либо
гадят...*

Я.В. Малышев. И.А. Пушкарёва

*Все имена, фамилии, должности и приметы
вымышлены, этих людей на самом деле не
существует*

и никогда не существовало.

*Любые совпадения – не более чем нелепая
случайность*

и воспаленное воображение Автора.

Знаете, от чего вымерли динозавры? Вот только не надо рассказывать всякую ерунду про ледниковый период и глобальное потепление – поверьте, фигня это все.

Могу поспорить на деньги, что эти милые зверюшки передохли от того, что так и не избавились от привычки мешать водку с пивом.... Потому как цивилизация может пережить любые катаклизмы, но вот смесь «Балтики N7» и «Золотого кольца» способна стереть с лица земли не только динозавров, но и все живое в принципе. Ну, кроме, наверное, тараканов. Эти твари, как известно, вообще не употребляют спиртного...Блин, ну почему я не таракан???!!!

Примерно так рассуждала Старцева Арина Сергеевна в

то роковое утро опосля чудного банкета по поводу... Ага, вспомнить бы еще, что за повод был так наклюкаться...

Сознание возвращалось в гудящую голову медленно и крайне неохотно. Постепенно в мозгах начали всплывать смутные картинки – вот они поднимают пластиковые стаканчики за удачную рыбалку, потом за чудесное возвращение Сереги с того света... Точно!

Вчера же состоялось торжественное обмывание невероятного происшествия – оказалось, что трагически погибший три недели назад Серега каким-то чудом оказался не только жив-здоров, но и довольно хорошо себя чувствовал. Не помнил, правда, ничегошеньки, но, право, это такая ерунда по сравнению с вечным забвением! Память, это такая штука, которая обязательно возвращается, рано или поздно. Совсем как теща, которую выгнали из дома...

Глава 1

*Профессия – психопатологоанатом.
/Из трудовой книжки/*

А начиналось все так замечательно.... Ну, хотя не совсем замечательно, на самом деле все началось с того, что Серега утонул.

Не, так тоже не пойдет, надо рассказывать все с самого начала.

Выезд на природу обещал быть изумительным – догорающий закат, тихий плеск волны, ночной костер... Запах шашлыка дразнил и пробуждал зверский аппетит, крупно нарезанные, посыпанные солью помидорки и огурчики поблескивали капельками прозрачного сока, пучки свежей зелени, небрежно рассыпанные накрытому походному столику... Красота! И плюс ко всей этой красоте теплая компания и впереди изумительные выходные.

Кстати, насчет теплоты и насчет компании... Вообще-то в лес прибыло совсем не много народу, всего шесть человек.

Ну, во-первых, Ринка со Славой. Эту парочку, я так понимаю, особо описывать не стоит. Всего-навсего рыжая аферистка и двадцатисемилетний симпатичный ОМОНовец. Сначала их все приняли за влюбленных, но вскоре их взаим-

ные придирки, пререкательства и заигрывания с посторонними людьми начисто развеяли все иллюзии. Просто двое хороших знакомых, вместе рванувших за город в компании таких же как они молодых оболтусов.

Еще в компании присутствовали два брата-бизнесмена, младший – симпатичный, чуть застенчивый Павел, и старший – серьезный, солидный Влад. Хотя, то, что он человек серьезный было известно только по словам окружающих, на самом же деле, вырвавшись на природу, этот весьма уважаемый в своем бизнесе гражданин как-то очень быстро одичал, пару раз попробовал зачем-то залезть не елку, а после этих неудавшихся попыток плюнул, махнул рукой и с дикими воплями умчался на речку купаться. В общем, милые порядочные люди...

А еще среди этого безумного общества была одна парочка, и вот о них стоит поговорить отдельно и довольно подробно – хотя бы потому, что именно они-то всю эту кашу и заварили.

Итак – его звали Серега. Этот двухметровый амбал, так же как и Славка служил в ОМОНе, ему было двадцать семь, он был хорош собой и блистал легким остроумием, словом, этакая душка. Пуська, милашка, словом, сто двадцать килограмм мышц и обаяния.

Его «девушку» звали Машей. Славка по секрету сообщил, что недавно она отпраздновала свой тридцатый день рождения.

Справедливости ради стоит отметить, что выглядела деваха очень даже ничего, стильная, подтянутая, со спортивной фигурой. Если верить сплетнику Славке, Мария являлась мастером спорта по дзюдо, имела мешок наград и вообще, личностью оказалась довольно интересной. Только вот, как показало время, на голову слишком ударенной.

Дело в том, что Мария действительно была не просто странной тетенькой, и с головой у нее была настоящая беда.

Поначалу, все вроде хорошо было – дама веселилась с остальными, шутила и даже спела незатейливую песенку под гитару. Словом, чудесная девушка... Но как только ее организм принял пятьдесят грамм коньяка, поведение вышеуказанной особы кардинально изменилось.

Началось все с того, что она демонстративно встала, приняла эффектную позу и громко заявила, что ее никто не любит, и поэтому она пошла топиться. Бессердечные пожиратели шашлыка хором промышчали что-то вроде «Давай, только далеко не заплывай» и продолжили самозабвенно уничтожать запасы продовольствия, не обращая ни малейшего внимания на потенциальную самоубийцу.

Обиженная отсутствием повышенного интереса к своей особе, тоскливо глядя вдаль, Маша удалилась в лес, поблуждала там минут десять, и не дождавшись умоляющей ее не топиться толпы, вернулась обратно к костру. Мокрая, замерзшая и подозрительно притихшая. Думаете, она на этом успокоилась? Ох, если бы все было так просто...

Черствые мужчины не обратили на задубевшую Марию никакого внимания. Только Ринка изволила приподнять свою пятую точку и принесла суицидально настроенной барышне плед и сухой свитер. Более того, решив что бедная Машенька рискует простудиться, Ринка (на свою голову!) плеснула в пластиковый стакан немного коньяку и велела Машке немедленно выпить, мол, беречь себя надо, давай Машутка, грейся... Вот, скажете, оно Ринке было надо? Лучше бы эта козень замерзла тогда, проблем было бы меньше...

Отогревшись, и перестав стучать зубами от холода, дамочка приняла на грудь еще немного (не, ну честное слово, совсем немного!) спиртного и...вечер сразу перестал быть томным.

Как в ее руках появился нож, никто не заметил. Все сидели себе спокойно, Серега наигрывал на гитаре какую-то печальную песенку про любовь, Славка ковырялся в зубах щепкой, Влад нашептывал Ринке на ухо не совсем приличные анекдоты, а та краснея хихикала – словом, все были заняты чем-то важным, как вдруг... Как в дешевом американском кино – тускло блеснуло лезвие ножа и темная тень метнулась в сторону мирно сидящей Арины...

Дальше все произошло в считанные секунды. Пашка, еще мгновение назад лениво валявшийся у костра, моментально отреагировал на происходящее и, пружиной взвившись в воздух, успел перехватить Машкину руку, сжимавшую опасную сталь, буквально в сантиметре от Ринкиной груди. Все

это произошло настолько быстро, что никто даже не успел сообразить, что случилось.

Павел сбил обезумевшую женщину на землю и начал вырывать нож из ее сильных рук. Но это оказалось не так-то просто сделать – физически очень сильная, Мария, словно тигрица, вырывалась и царапалась. Завязалась настоящая драка.

По земле клубком катались два тела, хрустели ломающиеся ветки, сквозь рвущий душу женский визг слышалось хриплое мужское «...дь», глухой звук удара... и все стихло.

Общее оцепенение мигом спало.

Все разом вскочили со своих мест и ринулись к притихшей парочке. Когда ребята подбежали, они увидели сидящего на земле исцарапанного Пашку, вытирающего кровь с разбитой губы, а рядом с ним неподвижно лежала Мария.

– Господи, что случилось-то? – Оглушенная произошедшим, Ринка непроизвольно прижала руки к тому месту, куда пару мгновений назад едва не вонзилось лезвие.

– Я ее вырубил. Женщин, конечно, бить нельзя, но эта фурия едва не порвала меня на мелкие тряпки. – Пашка поднялся с земли, осторожно двигая нижней челюстью. – По-моему, она мне зуб выбила. Коза, блин, силищи у нее знаете сколько! Мне показалось, или она с ножом на Аринку кинулась?

Влад подошел к скорчившейся на земле Марии и потрогал венку у нее на шее.

– Не, брат, не показалось – Она сейчас в себя придет, может ее связать?

Сергей, нервно сжимающий в руках какую-то корягу, прерывающимся голосом спросил:

– Ребят, а что это было-то?

– Да фиг его знает, сейчас очухается, тогда и разберемся. – Пришедший в себя Влад уже деловито скручивал веревкой безжизненно болтающиеся Машкины руки. – Рина, плесни ей воды в лицо. И посмотри в аптечке перекись водорода, Пашке царапины обработать, а то еще заразу какую подцепит...

Пока потрошили автомобильную аптечку в поисках йода и ваты (перекиси не обнаружилось, поэтому пришлось разрисовать Пашке физиономию коричневыми пятнышками), пока Славка приводил в чувство Машу (Ринка напрочь отказалась к ней приближаться), прошло довольно много времени. Короче, к тому моменту, как все улеглось, окончательно стемнело.

Ребята подтащили очухавшуюся и нервно матерящуюся Марию к костру, силком влили в нее стопку водки и укрыли пледом. Связанная Машка еще какое-то время побуянила, порала, поугражала Ринке страшной расправой и потихоньку затихла. Если судить по ее крикам, она просто приревновала своего Сереженьку к Арине и вот таким вот незатейливым способом попыталась выразить свое недовольство. Нечего сказать, мило, этак в духе мрачного средневековья.

Уже потом, когда все улеглось, до Ринки наконец-то дошло, что ее только что чуть не убили. Вот так вот, ни с чего, просто потому что одной сумасшедшей вдруг пришло в голову немного поревновать и помахать ножичком, она едва не отправилась на тот свет. И лежала бы сейчас у костерка не связанная Маша, а холодная Арина... На колючей листве, на сырой земле...

От одной только мысли об этом перехватывало дыхание и кружилась голова, а в горле замер колючий комок слез. Господи, ну почему все нормальные люди ездят в лес отдыхать и наслаждаться природой, а она, бедная и невезучая Арина вместо законного отдыха должна рисковать своей и без того непутевой жизнью?

Но помимо собственной невезучести, Ринку очень сильно поразило то, что спустя всего каких-то пару часов после всей этой страшной суеты мужчины не просто обрели способность говорить, они могли весело хихикать над Ринкой и Машей, начали травить байки, более того, у них хватило цинизма снова развалиться к костра и продолжить прерванную трапезу. Как ни в чем не бывало. Словно никто никого не пытался зарезать в порыве идиотской ревности.

Ринкиному возмущению не было предела. Это надо ж быть такими бессердечными и черствыми тварями! Ее, бедную, маленькую, беззащитную, какая-то сумасшедшая чуть было не отправила на тот свет, а эти бездушные мужланы могут так спокойно веселиться, ну как же так можно...

Слезы справедливого негодования накатили на глаза. Еле сдерживаясь, Арина подошла к костру и дрожащим от возмущения голосом попыталась достучаться до каменных сердец этих монстров. Не тут-то было!

В ответ на ее гневные вопли ребята добродушно рассмеялись и предложили ей присесть и расслабиться.

– Ты пойми, Риныч, мы каждый день по несколько раз сталкиваемся с подобными проявлениями человеческой натуры. У нас работа такая – с людьми воевать. Да, тебе очень повезло, что Пашка так быстро отреагировал, и успел перехватить нож, но он же профессионал! Ты же видишь, все обошлось, все живы-здоровы, некоторые (жест в сторону пригравшегося у пламени и мирно посапывающего носом Пашки) даже счастливы. Вот и ты прекрати истерику, садись и слопай чего-нибудь, еда, она, блин, успокаивает.

Задохнувшись от возмущения, Ринка зашипела.

– А я, знаете, ли, все еще не могу привыкнуть к тому, что меня убивают. Ага, блин, каждый раз нервничаю, ничего не могу с собой поделать. Вот и сейчас, стыдно признаться, ручонки подрагивают. – Нервно затянувшись сигаретой, она все же последовала совету безмятежных ОМОНовцев (и двух бизнесменов) и плюхнулась на заботливо подложенный под ее попу плед.

И.... Стоит отдать должное опытным борцам с преступностью – действительно, спустя полчаса Ринка окончательно успокоилась, и даже смогла впихнуть в себя бутерброд.

Потихоньку втянувшись в беседу, она сначала просто поддакивала ребятам, потом стала вставлять умные, на ее взгляд, реплики, а вскоре и сама болтала как сумасшедший попугай. Короче говоря, если не считать порывающую во сне спящую калачиком Марию, вечер был изумительным.

Не смотря на то и дело звучащие призывы «Люди, давайте укладываться, завтра вставать ни свет ни заря!!!», компашка засиделась почти до четырех утра. Болтливые мужчины то и дело находили новый повод (читай – тост), посидеть «ну еще совсем чуть-чуть, буквально капельку, не переживай, завтра мы обязательно на заре пойдем на рыбалку».

В конце концов, Ринке это все надоело, и она, плюнув на правила приличия, удалилась в палатку.

Стоит ли говорить, что едва голова коснулась подушки, Аринка провалилась в бездонную пропасть сна. Последняя мысль, блеснувшая в ее уставшей голове, звучала примерно так: «Ага, посмотрим, как вы завтра просыпаться будете, ведь наверняка же проспите все на свете...»

Самым удивительным было то, что она оказалась не права. Даже после затянувшихся ночных посиделок мужчины все-таки встав на заре, взвалили на плечи много всяких мудреных вещей, гордо именуемых «рыболовные снасти», подхватили большую резиновую лодку и выдвинулись на промысел.

Они даже попробовали растормошить Ринку, что бы и она

могла насладиться великолепными утренними пейзажами, но девушка, здраво рассудив, что пользы от ее присутствия на священном ритуале установке сетей в ближайшем болоте никакой не будет, просто поуютней завернулась в теплое одеяло и продолжила дрыхнуть без задних ног. Выбираться из теплого гнездышка и тащиться куда-то из-за пары тощих карасей? Нет уж, увольте. Куда как лучше лишний часок покемарить на свежем воздухе...

Глава 2

*Чем дальше в глаз,
Тем больше бревен...*

Сладкий, уютный сон, словно вата, укутывал и согревал. Ринке снилось море... Ветер шумел в листве, и жаркое, теплое солнышко нежно ласкало каждую клеточку невероятно легкого тела. Ринка шлепала по песку, она шла к морю, такому волнующему и живому, она бежала к нему, летела! Но вот прогретый песок закончился, под ногами заскрипела влажная прибрежная галька.

Осторожно ступая по ней, Ринка подошла к самому краю воды. Ласковая волна осторожно лизнула разгоряченные ступни. Еще два шага, и Ринка уже по колено стояла в воде. Боже, как хорошо!!! Это уютное солнце, ветер чуть холодит спину, крик чаек...

Вот только море стало прохладным. Скорее, даже холодным. По крайней мере, ноги уже довольно сильно замерзли. Да и чайки кричат слишком громко, их резкие и надрывные стоны рвали воздух и лезвием чиркали слух.

Уютная картинка вдруг стала серой и промозглой. Море ледяным обручем сковывало ноги, а тревожные чайки кричали так, что по спине побежали мурашки. Ноги совсем заледенели. Надо быстро бежать отсюда, надо чтонибудь сде-

лать, но почему-то она не может пошевелиться, и ноги совсем не слушаются, нет сил шагнуть...

Последним усилием воли Ринка рванулась из ледяного плена и ... проснулась! Уф-ф-ф, это был лишь сон, дурацкий, тяжелый сон! Перевернувшись с левого бока на спину, Ринка глубоко вздохнула и задержала дыхание, пытаясь успокоить сумасшедшие удары в груди. Чуть подождав, она выдохнула и вдохнула опять.

....Сознание медленно возвращалось. Нет никакого моря, неба, солнца – над головой только зеленый брезент палатки, а ее бедные, холодные ноги, торчащие из-под одеяла, уже посинели от холода. Ага, вот тебе и ледяная вода – укрываться надо по ночам как следует, и не будут всякие сны дурацкие сниться.

Быстренько завернув заледеневшие конечности в одеяло, Ринка успокоилась. Сон, просто сон, она спала на левом боку, а ведь всем давно известно, что если во время сна лечь на сердце, то обязательно привидятся кошмары. Все-все-все, надо просто отдышаться, успокоиться.

Но успокоиться не получалось, ужасный сон словно не хотел выпускать ее из своих цепких лап... И эти ужасные чайки!

Опаньки, какие чайки? Она же в лесу, здесь нет чаек! Но кто-то же кричит?!

Сорвав с себя одеяло, Ринка на ходу впрыгнула босыми ногами в холодные кроссовки и выскочила из палатки. На

секунду замерев, она, словно кошка, прислушалась и тут же рванула на крик, через бурелом в сторону реки.

Казалось, этот лес никогда не кончится. Ветки хлестали по лицу, несколько раз она падала, споткнувшись о корни деревьев, а лес все никак не кончался.

Наконец, деревья внезапно расступились и Ринка выскочила на песчаный берег. Вокруг – ни-ду-ши. Пусто! И только крик, ставший очень-очень звонким, эхом разносился по реке.

Ринка растеряннo остановилась Кто, где кричит – непонятно. Ясно только одно – что-то случилось.

– Рина! Ришка, что с тобой, как ты здесь оказалась? – резко обернувшись, Арина увидела Славку. Он стоял у самого края воды, абсолютно мокрый.

– Кто-то кричал... Я думала, у вас что-то случилось, а в лагере никого нет... – до нее вдруг дошла вся нелепость ситуации – она стоит в одной футболке и кроссовках на босу ногу, всключенная, коленки и ладошки ободраны в кровь... Ей вдруг стало невероятно стыдно за себя, за свой вид, за эту непонятную панику.... Глядя себе под ноги она еле слышно прошептала – Но ведь кто-то вопил...

Славка посмотрел на нее пустыми глазами и глухо произнес:

– Это Машка кричала. Серега погиб. Утонул.

Все, что произошло дальше, было как будто продолжени-

ем кошмарного сна.

Как только смысл сказанного дошел до ее сознания, Ринку затрясло. Славка обнял ее за плечи, куда-то повел, потом вокруг суетились какие-то люди, что-то делали, собирали вещи.

Славка, большой сильный Славка мазал ей коленки йодом, одевал ее словно ребенка – натянул на нее джинсы, свитер, носки... А она ничего не понимала, будто оглушенная, ничего не понимала и ничего не чувствовала – ни боли саднящих коленок, ни жжения от йода, ни стыда перед практически посторонним мужчиной, одевающим ее. Словно у нее отключили эмоции и чувства. И память. И мысли.

А притихшие ребята тем временем собрали палатки, быстро, но без малейшей суеты сложили вещи в машины и вся компания выехала в город. Всю дорогу стояла гробовая тишина. Вроде все нормально, все как раньше.... Только с ними не было балагура Сереги.

Он умер. Утонул.

Глава 3

*Опять внизу не приняли посуду.
Опять придется киллерам звонить...
/Народная примета/*

Как потом рассказал Славка, у них перевернулась лодка. В излучине реки течение было особенно сильным, а тут еще и горе-рыбаки разбушевались – весело раскачивая лодку, бравые мореходы, что б их черти драли, пытались поставить резиновое корыто «на ребро» и при этом удержаться и не попадать в воду. «На ребро-то» они ее поставили, да вот сохранить равновесие у них не получилось.

Весело гогоча, дружная компания градом посыпалась в воду. Пока ловили лодку, уплывшую вниз по течению, пока выбирались на берег, никто не обратил внимания на то, что среди них не хватает Сергея.

Естественно, все трое мужчин сразу же бросились его искать. Они, кто в лодке, кто в плавь, рванули вниз по течению, они обыскали весь берег, ныряли, орали на весь лес, но увы... почти четыре часа поисков ни к чему не привели. Судя по всему, Серега, когда выпал из лодки, ударился головой об один из многочисленный подводных камней и потерял сознание. А как еще объяснить то, что здоровый мужик, спортсмен, не смог выплыть?

С того кошмарного дня прошло почти два месяца. За это время Ринка видела Славку, Павла и Влада всего один раз – у следователя. Это мероприятие назвалось «Выяснение обстоятельств гибели Грачева Сергея Витальевича». Сереги. Веселого, бесшабашного молодого парня, так нелепо и страшно ушедшего из жизни.

Там же Аринке пришлось встретиться с Машей. Ничего более гадостного, чем эта жуткая тетка, она в своей жизни не видела. Перекошенная от ненависти, как-то разом постаревшая, Мария визжала в кабинете следователя.

– Это все эта сучка сделала! Это она Серегу убила! Я все видела, я там была, она его топила, пока он не умер! Козел, он так на мне и не женился, теперь его бабки государству достанутся, козел, сволочь, урод! – перескакивая с одного на другое, она брызгала слюной, и пыталась дотянуться до Ринкиной шеи.

Позже Славка объяснил такое странное поведение безутешной невесты. Оказалось, что Серега умер довольно богатым человеком – шикарная квартира, коллекция старинных картин – его отец был знаменитым профессором, собирал антиквариат и все это богатство оставил сыну. А вот у Сереги детей не было, а значит и наследников как таковых после него не осталось. Не, ну были, конечно, дальние родственники, которые сразу же, словно саранча налетели в Питер и принялись делить Серегоино имущество.

А вот Маше, не успевшей выскочить за потерпевшего за-
муж, а соответственно, ничего не получившей от вкусного
антикварного пирога ни крошки не досталось, вот и лютова-
ла она со страшной силой, пытаясь отравить жизнь бедной
Ринке.

Слава Богу, ребята, пользуясь профессиональными при-
вилегиями, избавили ее от ненужных потрясений и долгих
бесед с работниками правоохранительных органов. Следо-
ватель задал Ринке пару вопросов, попросил расписаться на
каких-то бланках и вежливо объявил, что она может быть
свободна.

Выйдя из кабинета, Ринка привалилась к стене и закрыла
глаза. И все-таки странная штука жизнь – еще совсем недав-
но она сама едва не погибла от рук полоумной тетки, а Се-
рега сидел и уговаривал ее не переживать, мол обошлось, и
ладно... а сейчас вот сама Ринка стоит у кабинета, сидящие
в котором люди выясняют обстоятельства гибели большого
сильного Сереги...

– Рыныч, ты уже все? Закончили? – подошедший сзади
Павел аккуратно приобнял ее за плечи.

– Угу – промычала Арина и...разревелась.

Вслед за Павлом подошел Славка. Он вытер слезы с Рин-
киного лица, сказал какую-то утешительную чепуху и заку-
рил.

Они немного постояли, помолчали и, кое-как попрощав-
шись, разбрелись в разные стороны. Говорить о происшед-

шем не могло, а о постороннем не хотелось. Так случилось, что та их встреча у следователя стала единственной за все это время.

Но время лечит. Постепенно тяжелые воспоминания вытиснились житейскими проблемами и заботами, шло время, и жизнь потихоньку вернулась в свое русло. И вроде все позабылось, улеглось, как...

И снова, как в дешевом сериале – однажды вечером раздался тревожный телефонный звонок. Сняв трубку, Ринка услышала очень знакомый, но никак не вспомнить чей, голос.

– Аллоу! Арину можно? – манерно растягивая гласные, звонящий мужчина явно сдерживал смех.

– Ага, это я.

– Ну, здравствуйте, Арина Сергеевна! Я очень соскучился по вашему голосу! Может, встретимся?

– Ага, я вот каждый вечер с кем ни попадя встречаюсь. Так обычно время и провожу. Весело-о-о!!! Обхохочешься. Надо-то чего вам, молодой человек?

Мужчина на другом конце провода не сдержался и захрюкал от смеха. Он попытался было что-то объяснить, но приступ хохота не дал ему договорить. Он так долго веселился, что Ринка, уставшая ждать объяснений, уже решила плюнуть на неизвестного весельчака и положить трубку, как ей в ухо закричал счастливый и чуть пьяненький Славкин голос:

– Риныч! Ты чего, Серегу не узнала, что ли? Это же Се-

рега!

– Слава, это что за манера у тебя появилась – звонить мне поздно вечером и играть в игру «Угадай, что звонит Серега»? Какой, нафиг, Серега? – и тут до нее начало доходить происходящее. Вот почему этот голос показался ей знакомым! Это...это же голос утонувшего Сергея... Извините, но как? Он же мертвый!!!

Первая мысль, скорее вопрос, возникший в голове юной аферистки – а что, теперь покойники могут звонить живым людям по телефону? Если это так, то какой же ж бизнес можно организовать, похлеще любого гадального салона! «Внимание, внимание! Только у нас вы сможете спросить у покойного дедушки, куда он зарыл мешок с золотом!» Да народ же толпами пойдет! Золотое дно! Надо будет как следует обдумать эту идею.

Вслед за этим потоком мыслей в голову деликатно поступался еще один вопрос – интересно, а сколько нынче стоит звонок с того света? Собеседник там не разорится, дожидаясь, пока у нее, у Ринки, дар речи вернется?

Неизвестно почему – то ли действительно из страха разориться на межсветных переговорах, то ли просто устав ждать затянувшейся реакции, на другом конце провода громко и радостно заорали «Ринка, давай быстренько к нам! Мы тут отмечаем! Дуй скорее, праздник-то какой! Рыныч, Серега живо-о-ой!!!»

Ага, раз Серега живой, значит заработок накрылся. Но

фиг с ним, с заработком, как такое может быть?!?! Неужели ей это не снится, неужели... Радость-то какая!

На ходу записав адрес, по которому в данный момент праздновалась торжественная встреча с неожиданно ожившим товарищем, Ринка натянула джинсы, кое-как накарябала записку для Дани (мол, не переживай, ухожу не знаю куда и насколько, целую – Я) и рванула прочь из квартиры, ловить такси и пулей помчалась на зов Славки.

Глава 4

На пороге ее встречал живой и здоровый Сергей. Взвизгнув, Ринка подлетела и повисла у него на шее. Невесть откуда нахлынувшие слезы хлынули потоком:

– Сереженька, милый, как я рада тебя видеть! Родненький, как хорошо, что ты с нами, давай, рассказывай, где тебя черти носили! Что случилось-то, в конце концов?

Осторожно опустив на землю зареванную Ринку, Сергей ладошкой вытер слезу с ее щеки и тихо сказал: «Странно... Я ведь тебя практически не знаю, а так рад тебя видеть... Ты, наверное, единственный человек, который так искренне мне обрадовался.... Ну, конечно, кроме этой шайки-лейки!» Он махнул головой вглубь квартиры, где под грохочущее «Офицеры-офицеры» (мейд фром Газманов) ликовала и буйствовала компания коллег и друзей восставшего. «Пойдем, тебя все заждались».

Попав в комнату, где проходила непосредственно гулянка, Ринка на секунду оглохла. Многодецибельное мужское «О-о-о!!!» навалилось на ее уши, оглушило и закрутило в чьих-то объятиях. Придя в себя, она обнаружила, что ее крепко стиснул Павел, а Славка, висит на них обоих.

Какой-то незнакомый усатый дядька быстренько наполнил бокал шампанским и со словами «Да здравствует жизнь!» сунул посуду Ринке в руки. И безумная свистопляс-

ка закрутилась с новой силой.

Когда, в конце концов, Арине все-таки удалось выбрать-ся в единственное в квартире тихое место – на кухню – она увидела Серегу. Он сидел за столом, обхватив голову руками. Услышав шум открывающейся двери, Сергей поднял абсолютно трезвые глаза, и увидев Ринку, улыбнулся.

– Риныч, золотой человечек, проходи. Кофе хочешь?

– А лимон у тебя есть? Знаешь, чай с лимоном волшебное средство от всех бед. Теин сам по себе вещь очень полезная, а лимон, чистый витамин С, и похмелье и опьянение снимает, и тонизирует получше любого кофе, да и мозги лучше работать заставляет. Так что, если ты покажешь, где у тебя чай, я с твоего позволения, сварганю себе волшебный напиток. Слушай, а почему это все твои гости пьяны в дым и веселятся, а ты сидишь тут грустный и трезвый? Непорядок.

Серега неожиданно весело улыбнулся. Легко поднявшись со стула, он, грациозно порхая (это при его-то габаритах!) очень грамотно заварил чай (предварительно ополоснул чайник кипятком, засыпал заварку, потом воду, выдержал какое-то время, потом добавил еще заварки, в общем, как полагается), тонко нарезал лимон и поставил все это богатство перед Ариной. Перехватив ее недоуменный взгляд, он опять улыбнулся (это ж надо, как ему идет улыбка!) и пояснил свои действия:

– У меня мама была образцовой домохозяйкой, изумительно готовила, а процесс заваривания чая для нее был осо-

бенно важным. Видишь, у меня глаза чуть раскосые? Если верить семейной легенде, кто-то там из моих предков был едва ли не родственником китайского императора, так что некоторые восточные прибалбасы имели очень большое значение в нашей семье. А уж церемония приготовления чая, сама понимаешь, вообще едва ли не важнейший в доме ритуал. Мама это называла «культурно поцеремониться»... Хотя, честно говоря, я до сих пор не чувствую разницы между столовским светло-желтым и грамотно наколдованным напитком. Так-то. Эй, дружок, ты чего приуныла?

– Да так, взгрустнулось. Вообще-то странно все это. История целой семьи вот так вот раз! и прервалась бы из-за какой-то нелепой случайности. Слушай, ты уж будь человеком, расскажи, где ты был все это время?

Сергея неожиданно захохотал, потом посерьезнел и произнес замечательную фразу: «Самому, блин, интересно». Помолчал немного, а потом коротенько поведал о том, что он действительно не помнит, как он провел последние без малого два месяца.

– Шесть недель назад мою бездыханную тушку обнаружили бомжи на городской свалке. Они решили, что я труп, и вызвали не скорую, а милицию. Пока те приехали, пока меня в этой помойке наши, прошло очень много времени. Как сказал врач, то, что я остался жив – это при той невероятной потере крови, со страшной раной на голове – не просто чудо, а чудо чудесное.

Две недели я пролежал в реанимации, без сознания. Когда пришел в себя, совсем ничего не помнил – ни как меня зовут, ни сколько мне лет. Именно поэтому ребятам столько времени не сообщали о том, что я жив. Просто никто не знал, кто я такой вообще.

Со временем большинство воспоминаний вернулось. Я вспомнил почти все, даже телефоны своих друзей, а уж на цифры-то у меня никогда памяти не было. Врачи позвонили по этим телефонам, за мной приехали коллеги и перевели меня в министерский госпиталь.

Так что до недавнего времени я отлеживался в больнице. Спасибо медицине, выжил. Но вот что было после того, как перевернулась эта чертова лодка, я не помню. Ты чаек-то пей, не стесняйся.

– Серега! Ринка! Вы где? Мы вас тут потеряли! – из-за двери показалась взъерошенная голова Славки. – Вы тут чего, воркуете, что ли? Вы смотрите, там народ уже буянит. Давайте, в люди топайте.

Они потопали. Сначала выпили за жизнь, потом за женщин, следом еще раз за жизнь.... Все остальное покрыто пеленой забвения. Мрачной, тяжелой пеленой.

Глава 5

И снова звон в ушах. Тяжелый, гнетущий звон. Голова разламывается от боли. Да прекратите же, в конце концов!

Но звон не прекращался. С трудом разодрав опухшие глаза, Ринка постепенно начала понимать, что она лежит дома, на своей кровати, а какой-то вандал не переставая трезвонит в ее дверь. Ого, этот наглец еще и ногами стучаться начал. «Щас как встану! (если встану...) и поубиваю всех.»

Наверное, именно так могла бы рассуждать Ринка, если бы могла рассуждать. Но, так как мыслить в тот момент было тяжелее, чем ходить, пришлось поднимать свое тельце с кровати и передвигать его в сторону входной двери – а иначе этот неизвестный и неожиданный гость, который хуже татарина, вынесет дверь вместе с косяком.

О! Вроде притих... Бум-бум-бум!!!! Нет, дери его за ногу, это просто посетитель передохнуть решил, а вот теперь сил набрался и принялся ломиться с удвоенной силой. Судя по силе ударов, это должно быть кто-то из друзей-качков решил проведать боевую подругу, выбрав для этого далеко не самое подходящее время.

Каково же было Ринкино удивление, когда, открыв дверь, вместо плечистой мужской фигуры она увидела маленький худенький силуэт подружки Оксаны. Хотя, ха-ха-ха, «увидела» – это совсем не то слово, которое стоило бы употребить

о способе приветствия, выбранного Оксанкой.

Когда дверь Ринкиной квартиры гостеприимно распахнулась, занесенная для удара по дверной обивке рука не успела затормозить, и маленький, но острый кулачок подруги со всей силы въехал в Ринкину физиономию.

Звезды и огоньки фейерверком сыпанули из глаз. Боль, пронзившая все тело – начиная с носа и заканчивая ногтями на ногах – была настолько сильной, что на секунду Ринке показалось, что наступил конец света. Потому что этот самый свет вдруг внезапно погас, но потом снова вспыхнул и разлился в голове безумным канканом. Занавес.

Сознание не вынесло этой пытки и отключилось.

Надо отдать должное боевой подруге – она не растерялась, а быстренько сообразив, что если не принять меры, то на свете может стать одним хорошим человеком меньше, оттащи-ла Ринкино бездыханное тело в ванную и принялась проводить реабилитационные процедуры. Как то – холодный душ, нашатырь и снова холодный душ. Помогло.

Через какое-то время они вдвоем сидели на кухне и, если это можно так назвать, разговаривали – Ксюха балаболила и размахивала руками, а Ринка только «угукала» (а что еще вы хотели бы услышать от собеседника, если у того разбит нос и голова раскалывается от похмелья?)

– Риночка, конечно я понимаю, что не стоило так ломиться, а у меня к тебе очень серьезное дело. Речь идет о жизни и смерти! Ты обязана войти в мое положение.

«Интересно, какое такое дело серьезно настолько, что ты меня чуть не убила?» Примерно такую мысль попыталась выразить Ринка ядовито-саркастическим взглядом. Судя по всему, Ксюха поняла ее правильно, потому что продолжила: – Ринка, я хочу выйти замуж. Срочно.

Когда до Арины дошел смысл сказанных подругой слов, она чуть не упала со стула. Нет, ну это же надо обладать такой наглостью – она, видите ли, замуж захотела, а люди вокруг должны носов лишаться. Может, ей тоже в бубен заехать, что бы она ощущение реальности не теряла? И пусть кто-нибудь только посмеет обвинить ее, Ринку, в отсутствии человеколюбия – извините, но от такой сверхнаглости любой пацифист способен на убийство.

Ксюшка поняла, что ее собственное здоровье в данную минуту висит на волоске, и поэтому быстренько попыталась объяснить подруги, с чего ей так невтерпеж этот самый замуж.

Если опустить все стоны, тяжелые вздохи и мхатовские паузы, то Ксюшкина история выглядела примерно так:

Она увидела ЕГОво дворе собственного дома. ОН шел, гордо подняв красивую голову и просто не заметил застывшую на его пути Оксанку. Словно зачарованная, она посеменила за НИМ следом, едва переводя дыхание. Прекрасно понимая, что прекрасный принц сейчас уйдет и никогда больше не появится в ее серой и скучной жизни, Ксюха шла и тихо бубнила себе под нос: «Господи, ну пусть бы он жил

где-нибудь недалеко, ну пожалуйста, ну очень-очень пожалуйста!!!»

Вообще-то Господи, особенно если его вежливо попросить, парень-то очень хороший. Вот и на этот раз он не просто сжалился над Ксюшей, а даже преподнес ей маленький подарок. Малюсенький такой сюрпризец – восхитительно красивый молодой человек не просто шел к ее дому, он вошел в ЕЕ парадную, и на третьем этаже (Ксюха тенью скользила за ним и все прекрасно видела) **СОБСТВЕННЫМИ** ключами открыл дверь. Значит, он жил в этой квартире! Значит, значит...ёлки-палки, как же много это значит!!!

Легкой белокрылой птицей взлетела Ксюша на свой пятый этаж, ветром ворвалась в квартиру и рухнула на кровать. Ее душа пела и танцевала, ей самой хотелось летать и кружиться по комнате. Впервые в жизни Оксанка была так безумно влюблена! (это она сейчас так думала, на самом деле такие влюбленности случались в ее жизни с регулярной периодичностью – раз или два в полугодие. И каждый раз как в первый, и снова навсегда. Но, ёлыжпалы, кто ж к таким мелочам придирается?)

Ветер колыхал тюлевую занавеску, а в затуманенных любовью мозгах кружилась фата и кружевная пена свадебного платья... Где-то в облаках раздавался звон хрустальных бокалов, а ангелы напевали марш Мендельсона...

Именно этот дурацкий мотивчик Осанка мурлыкала себе под нос следующие два дня. Она перестала пользоваться

лифтом только потому, что каждый раз проходя мимо заветной двери она надеялась увидеть предмет своих мечтаний. Ну, или хотя бы услышать...

Да-да, чего скрывать, Ксюха иногда грешила тем, что замирала у обшитой деревянными планками двери и осторожно прислушивалась... да что там врать, она бесцеремонно прижимала свое симпатичное ухо к холодному дереву и нагло подслушивала, что же твориться в заветной квартире. А вдруг там раздадутся страстные женские стоны, или, что еще хуже, мужские? Она же этого не переживет!

Да, те кто скажет, что подслушивать нехорошо, абсолютно правы. Но, не обладай Ксюха этой вредной привычкой, она могла бы просто проворонить свое счастье! Случилось так, что во время очередного сеанса шпионажа она услышала, как ее прекрасный принц, стоя в прихожей, разговаривал с кем-то по телефону.

– А? Да нет, халява длиться долго не может. Тетка из Сочи через две недели приезжает, придется опять к шнуркам валить. Но! Конечно надо отметить, об чем базар! Ага, сёдни у меня зафестивалим, а уже завтра с вечера к Бобику в кабак завалим. Но, короче, жду. Ага, покедова.

Вот такой вот интереснейший диалог, вернее его часть, ухитрилась подслушать Ксюха. Поначалу ее бедное сердечко едва не разорвалось на части от горя – еще бы, оказывается, ее волшебный красавец отнюдь не хозяин этой квартиры, он просто сторожит ее, пока тетка в отъезде. Более того, через

две недели он уедет неизвестно куда, к шнуркам (родителям – Здесь и далее прим. автора). Горе-то какое!

И тут во влюбленной Ксюхиной голове наступило озарение. Чего она так расстраивается, у нее же целых две недели впереди! Если с умом подойти к поставленной задаче, то из теткингого жилья очаровательный молодой человек съедет не к шнуркам, а на квартиру к жене, то есть к Оксанке. Главное теперь – не тормозить и плотно заняться устройством личной жизни. Своей и принца. Итак...

– Итак, завтра вечером мы с Кирой идем к его приятелю Бобику. Будем отрываться.

Ринка лениво полуоткрыла левый глаз и поинтересовалась:

– Извини за навязчивость, но ты не могла чуть поподробней остановиться на некоторых моментах. Например, кто такой Кира, к какому Бобику тебя потянуло и когда ты последний раз была у врача? Ну, у того, который головы лечит. Что за пургу ты здесь несешь? Между прочим, этой самой пургой ты мешаешь отдыхать порядочному человеку. Итак?...

Оксанка негодуяюще всплеснула руками и гневным голосом заголосила:

– Сама ты пурга! Кира – это тот самый молодой человек, которого я люблю, и, между прочим, собираюсь выйти за него замуж. Бобик – это приятель Киры, у него свой ночной клуб и завтра мы всей тусовкой идем к нему в этот самый клуб. Теперь твоей глупой голове все понятно? А, порядоч-

ный человек? Ферштейн?

От возмущенно-визгливого голоса подружки, циркулярной пилой вонзившейся в больной мозг, приоткрылся правый глаз.

Арина обреченно вздохнула и таки позволила втянуть себя в полноценный диалог:

– Ферштейн-то оно конечно ферштейн, но откуда ты знаешь, как его зовут и как ты смогла напроситься в гости к этому самому Бобику? Ты что, успела познакомиться со своим идеалом?

Ксюша пожала плечами.

– Естественно, это же легче легкого.

– Как это, интересно?

Подружка пренебрежительно хмыкнула и пояснила:

– Да запросто. Я дождалась, пока он выйдет из квартиры – три с половиной часа под его дверью просидела, между прочим! Так вот, когда он вышел, я сделала вид, что спускаюсь по лестнице. И как только я подошла к нему на расстояние вытянутой руки, у меня Бах! типа подворачивается нога и я ну вроде как падаю. Естественно, он как порядочный джентльмен, подхватил меня и – бла-бла-бла, слово за слово, хоп! – и мы познакомились. Он был так мил, что пригласил меня на вечеринку у себя дома по поводу нежданной свободы. Ну, тетка же уехала!

Справедливости ради стоит рассказать, как это было на самом деле. Вообще-то, Прекрасный принц подхватил пада-

ющую девушку не потому что был настолько галантен, как считала Ксюха, просто если бы он не остановил ее, то они оба рухнули бы с лестницы.

А еще, он никуда ее не приглашал. Зная о предстоящей вечеринке, Ксюша банально на нее напросилась, заодно рассказала немного о себе (дату рождения, без года, естественно; адрес; телефон – домашний, мобильный и рабочий; среднегодовой доход; и прочие мелочи), короче, они слегка познакомились.

– Так вот, у меня к тебе два дела. Во-первых, одолжи мне свои фиолетовые джинсы на сегодняшний вечер, а во-вторых, завтра ты пойдешь с нами к Бобику и поможешь мне. – Ксюха преданно заглянула в глаза подруге.

Началась тоскливая песня... Вот почему никто ничего сам не может? Ни джинсы себе купить (при том, что у Ксюхи, между прочим, в отличие от Ринки есть постоянная работа и стабильный доход), ни на свидание сходить (ах, Риночка, мне будет так тяжело без твоей поддержки... – И глаза как у щенка побитого!)

– Ага, вот тебе два «обойдешься»: фиолетовые джинсы я тебе не дам, потому что ты их наверняка угробишь, а к Полкану я не пойду потому, что мне там делать нечего. Ясно?

– Какой Полкан? Бобик! Ты пойдешь к Бобику, потому что ты сможешь со стороны оценить мои шансы, да и на Киру посмотришь. Тебе что, все равно, за кого я выйду замуж? Ты черствая женщина. Я на тебя обиделась и ухожу. И выпро-

сидеть у меня прощение ты сможешь, только предложив мне свои дурацкие джинсы. Я, может быть, сжалюсь. Ну?

Ксюха подняла свою красивую задницу с табурета, приняла позу вьетнамского гордого партизана и обиженно задрала нос.

– Что ну? Ты же их терпеть не можешь! Ну, в смысле эти джинсы.

– Зато я люблю Киру. А его любимый цвет фиолетовый. Штаны дашь?

Ну вот что прикажете с этой навязчивой обезьяной делать?

– Дам, если ты сейчас уйдешь и оставишь меня в покое.

– Испаряюсь! А завтра со мной в клуб пойдешь? А то смотри, я могу еще с тобой посидеть, поболтать. Чайку что-то захотелось...

Оксанка угрожающе потянулась к холодильнику, всем своим видом показывая, что свой визит она может растянуть на дооолгоооо...

– О-о-о, Боже, да пойду я с тобой, пойду, только оставь меня в покое! Иди домой, тебе еще прическу делать для вечеринки. Ты же не собираешься в таком виде идти?

Ксюха уставилась на свое отражение в стеклянной дверце шкафа:

– Ой, ёлки-палки, засиделась я тут у тебя, побегу домой. Штаны дай!

Пока отыскивали джинсы, пока договорились о всяких ме-

лочах, ну там, какие тени Ксюхе больше идут, прошло еще минут двадцать. Выпихнув, наконец, Оксанку за дверь, Ринка вздохнула было свободно. Теперь можно лечь и расслабиться.

Но стоило только ей добрести до своей кровати и упасть разбитым носом в подушку, как противное звяканье дверного звонка вновь резануло по ушам. Ринка в бешенстве сорвалась с места (откуда только силы взялись!) и с криком «Ну чего твоя дырявая голова моим ногам покоя не дает!» распахнула дверь.

На пороге стоял Сергей.

Глава 6

– Понимаешь, я действительно, как в воду упал, все, как отрубил. В себя пришел только в больнице. Ничегошеньки не помню, какая-то черная дыра в голове. Ариш, помоги мне пожалуйста. – Серега заботливо придвинул Арине чашку и осторожно перемешал сахар ложечкой. – Будешь смеяться, но у меня действительно одна надежда на тебя. – Давай, дорогуша, берись за работу.

Ринка, успевшая принять душ и прийти в себя, сидела раскрыв рот.

Когда она увидела на пороге Сергея, ее удивлению не было предела. Вежливо распахнув дверь, она жестом пригласила гостя проследовать в квартиру. Серега понимающе хмыкнул, спросил «Что, плохо тебе девица?» Девица ответила «Ага» и предложила гостю проследовать на кухню. Что он и не замедлил сделать.

Будучи человеком благородным и деликатным, Серега вежливо намекнул хозяйке дома, что той было бы неплохо душ принять. Мол, помогает. Ринка же, со своей стороны наплевав на все правила гостеприимства, последовала совету и направилась в ванную. Как следует отмокнув, она начала воспринимать реальность чуть более объективно. Напоследок она окатилась ледяной водой и после этого даже начала соображать. Жизнь начала приобретать некоторые оттенки.

И даже не совсем мрачные. Почти даже нормальные.

К тому моменту, как мокрая, посвежевшая и с полотенцем на голове, Ринка вышла из ванной комнаты, Сергей успел вскипятить чайник, приготовить горячие бутерброды и познакомиться с вернувшимся невесть откуда Данькой.

Сосед почти не удивился присутствию в доме постороннего мужчины (в их квартире порою куда как более странные вещи случались), быстренько сориентировался в обстановке и начал развлекать гостя умными разговорами о машинах и компьютерах. Так они и щебетали, вплоть до самого появления в дверном проеме силуэта Старцевой Арины Сергеевны.

В ответ на иронически-суровый взгляд Данилы, Ринка пробурчала себе под нос стандартную в таких случаях фразу «Пьяница проклятая, житья от меня нету. Отстань, басурманин, я больше не буду.» Данька понял, простил и отстал. Тем более, что начал говорить Серега. Рассказывал он, в принципе, не долго, но емко и очень содержательно. Этак, типично по мужски.

– Мне Славка рассказал, как вы свои делишки проворачиваете. Ну, в смысле, расследования проводите. Не, ну, конечно, по моему делу официальное следствие вроде как ведется, но вы же сами понимаете – все живы здоровы, и соответственно никто ничего выяснять не будет.

А вы ребята молодые, горячие, да и репутация у вас до интересного хорошая. Я тут пошукал по своим источникам, про вас прямо легенды ходят. Мол, любую запутку разобрать

можете. Знаете, мне на самом деле мне жуть как интересно, где меня весь этот месяц носило. С того самого момента как я в речку упал и вплоть до моего чудесного возвращения к жизни на этой злосчастной помойке. Вы не переживайте, деньги у меня есть, я работу вашу оплачу по полной программе. Ну что, беретесь?

Ринка задумчиво почесала нос. Данила невозмутимо сунул в рот последний кусок бутерброда и принялся тщательно его пережевывать. На рассказ Сергея он отреагировал профессионально – молчал и кивал головой. Изредка переспрашивал, мол, как тебя на помойке нашли помнишь? А как тонул знаешь? И что потом? Ну и еще всякие такие глупости, на Ринкин взгляд абсолютно бестолковые.

Помолчав для приличия еще минуту, ребята хором сказали «Нам подумать надо, завтра созвонимся» и вежливо вывели гостя.

Честно говоря, думали они не долго. Накидали на бумаге план ближайших действий, эти самые действия обсудили и решили, что браться надо. Ну действительно, где это парня столько времени носило? Интересно же.

Тем же вечером Арина созвонилась с Сергеем, и объявила тому о принятом решении. Сергей этому сообщению настолько обрадовался, что польщенные аферисты возгордились, немного задрали носы и разошлись по своим комнатам чувствуя себя почти Джеймсами Бондами, только более умными. А Ринка решила, что она еще и красивее.

Так что, вперед гусары, следствие началось!

Глава 7

Ксюха нервничала. Ее гениальный замысел по охмурению Самого Красивого в Мире Мужчины терпел яростную неудачу. В данный момент на идеале ее грез висела длинноногая блондинка и что-то нежно ворковала ему на ушко. И идеалу это явно нравилось.

Поборов в себе желание залепить конкурентке жвачку в белокурую шевелюру, Ксюха решила вести себя более умно (это она так считала) и пойти от обратного. Она заприметила в толпе тощего и импозантного юношу с огромными очками на носу и принялась его очаровывать.

Поболтав с очкариком об английской литературе (не зря она свое образование оплатила!) и немножко о преимуществе виниловых пластинок над МРЗ дисками, она очаровала свою жертву и привела того в полнейший восторг. Раз уж ей сегодня не суждено быть рядом со своим кумиром, так хоть через его друзей поближе к любимому подберусь – решила Ксюша и продолжила задорно смеяться над бородатыми анекдотами внезапного поклонника. Ничего, как только ей выпадет такая возможность, она сразу же начнет очаровывать своего Киру. А пока – на безрыбье и очкарик ухажер.

– Вы знаете, мне пора уходить. – Очкарик отнял от уха мобильник и расстроено посмотрел на Оксанку. – По работе нужно срочно ехать... Очень жаль, но. ... Когда я уви-

жу вас в следующий раз? – Ёлки-палки, похоже, этот головастик действительно огорчился из-за того, что им придется расстаться. Вон, аж слезы под очками блестят. Ну нельзя же так парня расстраивать.

– Я завтра буду у Бобика. Если захотите, найдете меня там. – Сжалившись над бедолагой, Ксюха нежно взяла его за руку и ласково заглянула в мерцающие очки. – С удовольствием потанцую с вами. Договорились?

Растроганный очкарик чмокнул руку обалдевшей от такой галантности Ксюхи, шаркнул ножкой и растаял в толпе танцующей молодежи. Последний ухажер нашел более важные дела, чем общение с ней, несчастной и покинутой. Ксюша горько вздохнула и, сцепив зубы, присоединилась к веселящейся тусовке....

... Очкарик вышел из квартиры, достал из кармана сотовый телефон и набрал какой-то номер. Дождавшись ответа, он рывкнул в аппарат:

– Завтрашнее вечернее заседание перенести на четырнадцать часов. Да мне плевать, что ты не успеешь всех предупредить, если кого-то не будет, то это их проблемы. Все.

Он отключил телефон и стремительно сбежал вниз по лестнице.

А за дверью покинутой им квартиры продолжалось веселье. Кира сменил блондинку на рыжую, потом напился и уснул на диване в гостиной. The end of the beautiful evening.

Вернувшись домой глубоко за полночь, Ксюха пробовала

порыдать в подушку. Потока слез не получилось, так, слегка всплакнулось. Горькие слезы высохли едва появившись, и только тихая маленькая крыска в душе скреблась и канючила – ну что же это такое, ну почему же кому-то везет с длинными ногами и симпатичной мордочкой, а кто-то, как она, вынуждены добывать свое счастье буквально из последних сил.... Ну что за жизнь-то такая несправедливая!

Утро немного развеяло мрачные мысли. В конце концов, ничего страшного пока не произошло. Первоочередной задачей было что? – правильно, завязать знакомство. Завязали? Завязали. Сегодня вечером будем это самое знакомство закреплять. Главное, Ринку с собой вытащить. Она у нас девица ушлая, наверняка что-нибудь сверхгениальное придумает.

И пусть она только попробует какую-нибудь отмазку придумать! Нынче никакие номера не пройдут, победа будет за нами. И пусть все эти смазливые красотки уяснят для себя раз и навсегда – красота не всегда самое главное в жизни, хорошо натренированные мозги способны затмить даже самые длинные ноги. Так-то, клюшки!

Глава 8

Сергеа сидел и морщил мозги. Двадцать четыре раза повторив фразу «Да отстаньте же вы от меня, если бы я это помнил, я бы к вам не обратился» он устал отвечать на вопросы своих мучителей.

Как показали результаты психической атаки и жестокого прессинга, он действительно ничегошеньки не помнил. Вот как головушкой о подводный камушек тюкнулся, так всё, форточка в мозгах и захлопнулась.

И иного выхода, как проследовать на ту злополучную речку и попробовать отследить путь следования его бесчувственного тела по течению быстрых вод, не оставалось. Очень не хотелось плутать по лесу и мокнуть в холодных водах, но.... Куда деваться?

Посидев и как следует покумекав, ребята решили, что Данька с Ринкой проследуют к отправной точке так сказать, путешествия завтра же с утра.

А на сегодня можно расходиться. Данечка направится по своим важным делам, а Ринка и Серега в магазин «Снаряжение» – за амуницией. Ибо оказалось, видите ли, что в гардеробе молодой девушки напрочь отсутствуют резиновые сапоги и прочие необходимые в походе вещи. Все как-то повода не было обзавестись термосом на восемь литров и сверхточным суперкомпасом, но сейчас это все моментом испра-

вится. Поедем и закупим.

Итак, вперед – без остановки тратить чужие деньги!

Вы, наверное, думаете, что для каждой женщины поход по магазинам сродни празднику? Если вы прочесываете модный бутик в поисках новых туфелек или норковой шубки, то так оно и есть. Но вот если вас дурным ветром занесло в специализированный мужской магазин, то избави вас Господи от такого сомнительного удовольствия...

Через два часа блужданий по отделам с палатками, рюкзаками и резиновыми лодками, Арина поняла, что еще несколько минут подобной муки и у нее случится истерика. Ну не может молодая женщина больше трех минут слушать фразы вроде «Двойной синтепон и пропитанный материал обеспечивают полную влагонепроницаемость спального мешка»! У нормальных людей от такого кошмара начинается нервная почесуха и головокружение....

Поэтому, когда Серега сказал «ну, еще насос для лодки и посуда» Рина начала тихо скулить. Елки-палки, когда же это все закончится-то?!?

Слава Богу, у Сергея хватило ума вовремя просечь Ринкино настроение, и под благовидным предлогом отправить замученную девицу на улицу. Спас, можно сказать, душу человечью.

Хитро кося зеленым глазом, он задумчиво прогундосил: – Ой, блин, жара-то какая. Ариш, будь человеком, сгоняй за мороженым, а? Я тут быстренько дозатарюсь, а ты меня

у машины подожди. Мне сливочный стаканчик. Выручай, а то я расплавлюсь – и мордочку такую несчастную соорудил, будто действительно без мороженого пропадет.

Еще до конца не веря в чудесное освобождение от рюкзаков и резиновых сапог, Ринка судорожно пробормотала «Конечно, дяденька, сию секунду!» и быстро – пока Серега не передумал – рванула к выходу.

Еще в далеком детстве мама часто повторяла: «Арина! Не бегай сломя голову, убьешься когда-нибудь!». Запомните раз и навсегда – родителей надо слушаться! Вот, например, Арина так и не перестала бегать сломя голову, о чем частенько горько сожалела. Как, например, в этот раз.

Несказанно обрадовавшись Серегиному благодушию, Ринка так быстро поскакала прочь из магазина, что абсолютно забыла про то, что время от времени надо думать, что делаешь. Вот и этот ее стремительный побег оказался не совсем удачным, а если честно, то позорным оказался ее марш бросок.

Поплутав между стеллажами пару минут, она, наконец-то увидела заветную дверь с надписью Exit, и кинулась к ней. Очень быстро. А зря.

Будь проклят тот гад, который изобрел эти паршивые двери на фотоэлементах!!! Ринка так быстро подбежала к спасительному выходу, что сверхнавороченные и высокопрогрессивные двери просто-напросто не успели на нее отреагировать. То есть не открылись. И умная, серьезная и в меру кра-

сивая Арина Сергеевна на всей скорости, а значит и со всей дури, врезалась в плотно закрытые прозрачные створки. Бац – и как в мультике – она морской звездой распласталась по прозрачному, идеально чистому бронированному стеклопакету.

Медленно стекая лицом по прохладной двери, Ринка перехватила изумленный взгляд маленькой сухонькой старушки, подошедшей к входу в магазин с улицы. Ой, неееет!!! Но судьба сказала «Да».

На бабульку двери почему-то отреагировали и, естественно, гостеприимно распахнулись. Лишенная единственной опоры, Арина рухнула на пыльное крыльцо, прямо под ноги опешившей бабушке. Никак не отреагировав на старушечье «валяются тут всякие», она осторожненько встала – сначала на четвереньки, а уж потом и в нормальное человечье состояние. Голова гудела так, словно на ней развернулся танк. Еще бы, так звякнуться...

На улице было жарко... Спустившись по невысоким ступеням, Ринка медленно побрела к одинокому лотку с надписью «Мороженое» на ярко-синем холодильнике.

– Здравствуйте, у вас лед есть? И сливочный стаканчик, если можно... – дрожащим голосом поинтересовалась она.

Продавщица мороженого, тетка лет пятидесяти, ставшая невольной свидетельницей Ринкиного падения – как морального, так и физического – заботливо протянула ей большой брикет в фольге: «Ты приложи, доченька, а то синячище бу-

дет о-го-го какой. Не переживай, до свадьбы заживет, красавица.» Ага, ничего себе красавица, теперь пол физиономии фиолетовым заплывет... Интересно, она когда-нибудь все-таки научится сначала думать, а потом уже делать? Или эта сложная наука так и останется для непознанной?

До возвращения Сереги Ринка проторчала у зеркальной витрины, с тоской в глазах разглядывая свое жалкое отражение – неуклюжая, вся какая-то включенная, с мороженым на лбу. Да, нечего сказать, убогое зрелище... Интересно, а что скажет большой парень Серега, увидав такое чучело?

Но Сергей ничего не успел сказать. Он вышел из магазина увешенный такой огромной кучей мешков, пакетов и рюкзаков, что у Ринки сначала пропал дар речи, а следом за минутным шоком последовала бурная реакция:

– Ну нифига себе! Это зачем же ш столько барахла-то? Ты что, действительно думаешь что все это может мне пригодиться? Да нам с такой поклажей дальше Московского вокзала не уехать! И что самое интересное – неужели я настолько похожа на верблюда, что ты можешь так спокойно все это на меня сгрузить? Совести у тебя нет. И сострадания к ближнему тоже... редкостная бестактность. Ну ладно, грузи это все в машину и забирай у меня свое мороженное, а то оно уже почти растаяло. Шевели колготками, поехали отсюда, я есть хочу.

Серега ничего не ответил, только тихо хохотнул. (Конечно, тащить-то все эти баулы Ринке придется, а не ему. Ну

ничего-ничего, и на нашей улице пень загорится – вот придет этот садист зимой погреться, ан нет, обломится.) Ринке оставалось только тихо шипеть и плевать от бессильной ярости. Сергей ее чувства понял, и поэтому не возражал, а молча начал грузить покупки в багажник.

Наконец все тюки были утрамбованы, ребята погрузились в машину и рванули обедать.

Кстати, по поводу обеда они ухитрились немного поскандалить – Серёга настаивал на ресторане, а Ринка требовала шаверму. Слегка поприперавшись, они сошлись на том, что Сергей покупает пачку пельменей, а Ринка приглашает его в гости – и поедят по-человечески (цитирую Серёгу – «а не на ходу жевать мясо незнакомой мне зверюшки»), и Данечке доложат о проделанной работе – он как раз к этому времени домой вернется. Ха-ха-ха, уж чего-чего, а обед Данька пропускал редко. Практически никогда.

Глава 9

Пока эти двое доехали-разгрузились, пока пельмени варили-за сметаной в магазин сбегали (её, естественно, купить забыли) часы пробили два часа дня.

Как только Арина выключила газ под кастрюлей и крикнула гостю «Все готово, прошу к столу!», в замочной скважине повернулся ключ и в квартиру вошел Даня.

Хотя... что там врать, никуда он не вошел. Не смог. Потому что огромной кучей сваленные в прихожей тюки и баулы очень удачно (читай – намертво) заблокировали дверь, не позволяя ей приоткрыться даже на сантиметр. И снова, пока поклажу разбирали-с Данькой спорили, стулья по квартире искали-пельмени по тарелкам раскладывали, еще полчаса прошло.

В конце концов, уgomонившись и перестав ругаться, компания уселась за стол.

– Интересно, а зачем вы столько вещей притараканили? – Энергично жуя поинтересовался Даня– Мы чего, в лес на всю жизнь едем? Если это так, то я на эту аферу несогласный. У меня и в Питере масса дел. Рыныч! А может ты без меня прокатишься? Свежим воздухом подышишь.

Ого, он что, серьезно? Уж чего-чего, а такого предательства – отправить ее одну одинешеньку в лес на растерзание moskitov и прочих гадов, Ринка от соседа не ожидала. Се-

кунду она, вытаращив глаза, смотрела на наглую физиономию Даньки, а придя в себя попробовала, скажем так, возразить. Мол, совесть у тебя есть? и все такое.

Эта отчаянная попытка взбунтоваться едва не стоила ей жизни. Поперхнувшись проклятым куском мяса в тесте, она подавилась, закашлялась и начала задыхаться.

Ой, как же эти двое засуетились, забегали! Сергей, как парень более опытный в кризисных ситуациях, по спине ее колотить начал (чуть позвоночник не сломал, реаниматор, блин!), а Даня просто панику разводил – бегал вокруг и причитал «Ой, Риночка, да что же с тобой случилось, родненькая!» Что-что, живу я здесь! В общем, маленькая общественная истерика.

Но вот что интересно – в тот момент, когда Ринкина жизнь весела на волоске и воздух совсем перестал попадать в легкие, ее голову посетила одна очень хорошая мысль. Даже можно сказать, гениальная! (это, наверное, от нехватки кислорода случилось). А что если...

Мощный удар между лопаток потрянул хрупкую тушку Арины, и злосчастный пельмень пулей вылетел из горла. Ага, значит сегодня судьба остаться в живых, по-вез-ло.

Прокашлявшись и вытерев слезы, Ринка уселась за стол и коршуном оглядела притихших мужчин. Мысль, пришедшая в голову в минуту смертельной опасности не только не испарилась, а наоборот – стала обживаться в мозгах. Немного поерзав на стуле и почавкав нижней губой, Ринка решила

эту самую мысль озвучить.

– Вот что, граждане. Я тут подумала (когда это тут, интересно?) и решила – Даня прав. В лесную чащобу я поеду одна – она жестом вернула на место попытавшегося было встать Сергея. – мне без вас без всех действительно намного лучше будет.

Мужики синхронно гоготнули.

– Интересно, а как это ты по речке одна сплавляться будешь? Между прочим, на резиновой лодке. С кучей багажа.

– Оставьте свою кучу себе. Я не собираюсь сплавляться ни по какой реке. Забудьте об этом. И вообще, запутали вы меня оба, совсем голову заморочили всякой ерундой. Вы сами подумайте – зачем я – одна или с кем-то – буду кувыркаться в резиновой калоше по таежной реке? – она шмыгнула носом и принялась подробно втолковывать мужчинам свои мысли.

– Да будет вам известно, умные люди уже давно исследовали все реки и болота Ленинградской области, и основываясь на результатах своих блужданий составили очень полезную штуку – географическую карту вышеуказанной местности. С указанием всех населенных пунктов, между прочим! – Ринка многозначительно подняла вверх указательный палец.

Так вот, дорогие мои, если следовать самой элементарной житейской логике, то мы можем сделать следующие выводы: сам по себе, без посторонней помощи вынырнуть из реки и попасть на помойку Серега не мог. Верно? – затаившие дыхание Данька с Сергеем синхронно кивнули – Верно. Значит

его туда кто-то отволок. Опять верно? – и снова кивок.

Вдохновленную всеобщим вниманием Ринку, что называется, понесло. Поудобней устроившись с ногами на стуле, она продолжала вещать:

– А раз Серегу куда-то, в смысле на помойку, оттащили, значит, его кто-то нам неизвестный нашел. И вот тут-то начинаем активно шевелить логикой! Следите за мыслью: если какой-нибудь предмет, в нашем случае присутствующее здесь тело – Серега поежился – бросить в реку, то рано или поздно этот предмет течением вынесет на берег. Предположим, что это предмет кто-нибудь нашел (при слове «предмет» в свой адрес Сережа покчнулся)... И этот кто-то был не медведь и не волк (на этой фразе Сергей нервно заерзал), а человек. Люди, между прочим, должны где-нибудь жить, то есть у нашедшего нашего путешественника есть что? Правильно, адрес! Готова поспорить на деньги, что Серегу обнаружил кто-то из местных, потому как посторонние, во-первых, в глухом лесу редко шляются, а во-вторых... да фиг с ним, с этим во-вторых.

– Потрясающая сила мысли – Заметил Данил и язвительно улыбнулся.

– Попрошу вас меня не перебивать, а внимательно следить за моей мыслью. Местный – это значит житель одного из населенных пунктов, расположенных вдоль реки. Так что нам надо просто взять карту Ленинградской области – если бы Серега уплыл за ее пределы, он вряд ли бы остался жив –

и отмечаем на ней все деревеньки и заимки. От точки падения парня в воду и далее вниз по течению. И все! Никаких проблем больше нет – наверняка найдется хоть кто-нибудь, кому известно история бездыханного тела на берегу реки. Любая, даже самая маленькая и глухая деревня всегда останется деревней, и скрыть сам факт обнаружения контуженого рыбака не мог остаться незамеченным местными сплетниками.

Так что завтра с утра я сажусь в машину – а не в дырявое резиновое корыто! беру с собой термос и бутерброды – а не сорок шесть тюков походных снастей! и спокойненько себе еду вдоль реки «прочесывая» все населенные пункты. Тихо, спокойно и без риска для жизни. Андестенд?

Глава 10

Станислав Юрьевич прислонился к холодной стене и схватился за левый карман на рубашке. Сердце колотилось так, что казалось вот-вот выпрыгнет в груди, желтые пятна расплывались и прыгали перед глазами. Неужели это началось?

Да, рано или поздно это должно было случиться.... Никогда и ничего в этом мире не проходит безнаказанно. Возмездие должно было его настигнуть. И настигло. Но почему именно сейчас, именно сегодня? Ему казалось, что уже все прошло, совесть потихоньку перестала его терзать, да и Машенька немного успокоилась, горевать перестала. Вот, например, сегодня она решила пересадить цветы – а ведь уже несколько недель она, рьяная и увлеченная цветочница, не вспоминала про свои лютики-фиалки.

Обрадованный таким поведением дочери, Станислав Юрьевич вызвался самолично съездить в магазин и купить специальную, с какими-то супер удобрениями, землю для растений – только что бы девочку свою порадовать, отвлечь от грустных мыслей.

Весело мурлыкая под нос песенку из мультика, он бродил между торговыми стеллажами и читал инструкции на мешках с минеральными добавкам. Госсподи, сколько ж, оказывается, всяких разновидностей удобрений бывает! Ужас ка-

кой-то, и как женщины во всем этом разбираются?

Вот так шёл он, шёл. О своём думал...

И вдруг... Боже милостивый, за что???

Подняв глаза, Станислав увидел ЕГО. ОН стоял совсем рядом, их разделяла полупустая полка стеллажа, и ошибиться было невозможно – это был действительно ОН. Такой же шрам над бровью, сломанный боксерский нос и эти чуть раскосые глаза... Сомнений не было – призрак вернулся. Вернулся что бы наказать его, Стаса.

Ужас сковал тело. Станислав не мог сделать ни шагу – эти глаза завораживали, он почувствовал, как земля уходит у него из под ног. А призрак стоял рядом – смотрел Стасу прямо в глаза и улыбался.

Он постоял еще минуту, потом развернулся и медленно удалился вглубь магазина.

Симпатичная молоденькая продавщица увидела пожилого мужчину, который стоял у стены и держался за сердце. Схватив из дежурной аптечки валидол, она подбежала к бледному покупателю и быстренько сунула ему таблетку. Тот взял предложенное лекарство и положил белую шайбочку под язык.

– Вам плохо? Вызвать врача?

– Нет, спасибо, сейчас пройдет. У меня такое иногда бывает, сейчас отпустит. – Станислав, глубоко дыша, попытался сделать пару шагов. У него это получилось.

Медленно переставляя ноги, он вышел на улицу. Жаркое

солнце обрушилось на мужчину, он моментально вспотел в этом дурацком костюме, голова закружилась, и картинка перед глазами опять поплыла. Наверное, все дело в жаре, просто его замучила совесть, а плюс к этому душная питерская жара его просто доканала, вот и видется что попало. Главное, не паниковать, успокоиться, надо срочно ехать домой и ложиться в постель – наверное, у него просто подскочило давление. Может, Машенька права, и ему не стоит носить эти тяжелые консервативные костюмы, а перейти на эти новомодные легкие брюки и рубашки? В такое пекло при галстукe ходить не стоит, вон – галлюцинации начались. Решено, он возьмет недельный отпуск и уедет отдыхать на дачу, иначе сердце может не выдержать таких перегрузок...

Станислав Юрьевич осторожно спустился по лестнице и пошел к своей машине. Пот градом катился с его лысины за шиворот шикарной английской рубашки. Расслабив узел галстука, он подошел к лотку с мороженным и срывающимся голосом попросил эскимо. Взяв протянутый продавщицей серебристый пакетик, Станислав не распаковывая приложил его ко лбу и в таком виде, провожаемый удивленным взглядом пухленькой продавщицы продолжил движение в сторону автомобиля. Отдыхать, отдыхать, отдыхать!

Но, усевшись в салон, и повернув ключ в замке зажигания, Станислав Юрьевич понял, что вести машину он не в состоянии. Руки дрожали, и цветные звездочки опять заплясали перед глазами.

Медленно, словно боясь разбить что-то драгоценное, он вынул из внутреннего кармана пиджака бумажник и достал из него визитку. Слава Богу, что существуют такие фирмы, как «Патруль». Без проблем вызываешь шофера, и он отвозит тебя на твоей же машине куда тебе надо. Правда, обычно Станислав прибегал к услугам этой фирмы после неожиданных банкетов – пьяный ведь за руль не сядешь, а машину в незнакомом месте оставлять не хочется, но сегодняшняя ситуация вынуждала прибегнуть к услугам такого шофера по вызову. Неизвестно, что с ним по дороге может случиться...

Буквально минут через десять к стоянке универсама подлетела ярко желтая «Ока», с синей надписью «Патруль» на капоте. Из нее выбрался молодой парень в синей униформе, окинул взглядом ряды автомобилей и, увидев серебристый «Лексус», быстрым шагом направился к нему.

– Здравствуйте, Станислав Юрьевич! Что, выпили немного? – шофер оказался знакомым, он частенько транспортировал пьяненького Станислава после фуршетов.

– Да нет, Сашенька, просто сердце прихватило. Жара такая стоит, вот, «мотор» шалить и начал. Представляешь, привидения видеться начали. Поехали домой, я сейчас пересяду.

Станислав Юрьевич осторожно, опираясь на руку шофера, выбрался с водительского места и пересел на пассажирское сиденье. На предложение Саши отвезти его в больницу, Стас только махнул рукой и повторил «домой, домой...»

Парень пожал плечами, сел за руль и шикарный автомобиль осторожно выехал со стоянки.

Глава 11

– Куда ты завтра собралась? Какой лес, какая работа! Что значит «выспаться надо»? С ума сошла, что ли? Ты же сегодня должна пойти со мной к Бобику! Ты не посмеешь бросить меня одну на растерзание этим...этим..., да не важно, кому, но ты не посмеешь! – Ксюха летала по комнате и яростно жестикулировала.

Ринка устало водила взглядом из угла в угол – отслеживала траекторию движения стройной подружкиной фигурки.

– Никто тебя никуда бросать не собирается. Сегодня вечером я буду у этого твоего Трезора, не переживай. Я просто до поздней ночи там торчать не буду, и все. Понятия не имею, зачем я тебе там нужна, но я тебя защитю от жизненных невзгод. Или защищу? Не важно, ты просто знай, что я буду рядом. Кстати, а где мои штаны?

Между прочим – да-да-да! Дружба дружбой, а дорогие вещички лучше вовремя возвращать хозяевам! В смысле, хозяйкам. Но, увы. Влюбленной Оксанке в тот момент не до чужого барахлишка было. Она все о своём думала, о девичьем:

– Ты знаешь, рядом-то как раз быть и не стоит. Ты лучше в сторонке попасись, мол, меня знать не знаешь, ведать не ведаешь. Со стороны-то оно всегда лучше видно... – Старательно пропустив мимо ушей вопрос про брюки, Ксюша за-

думчиво посмотрела в даль. – Точно, так и поступим. Придем туда порознь, а ты просто рядышком покрутишься, послушаешь, чего он говорит про меня, когда я отсутствую.... Значит договорились? Ну и чудненько, тогда я пошла домой, у меня еще куча дел. Пока-пока! – и подружка очень резво поскакала к входной двери.

Её попытка сбежать была зарублена на корню. Извините, что значит «покрутись в стороне»? Интересненькое дело получается – Ксюха, значит, будет развлекаться в веселой компании, а Ринка, которой вся эта затея абсолютно даром не нужна, должна сидеть одна-одинешенька и тоскливо следить за каким-то Кирой? Фигушки, мы так не договаривались. На таких условиях сделка отменяется.

– Ксюха, поимей совесть. Что я там, по-твоему, делать буду? А джинсы-то где? Фиолетовые?

– Если ты не хочешь идти одна, возьми с собой кого-нибудь. Что, никого не найти, что ли? Не нервируй меня, сама придумывай. Меня не волнует как, но ты должна быть у Бобика сегодня вечером. Пока, мне некогда с тобой болтать.

Ксюха капризно хмыкнула, наморщила красивый носик и, гордо вильнув завитым в мелкие кудри хвостом, удалилась.

Хороша чертовка, нечего сказать. Но, в этом вся Ксюша. Ежели она изволила влюбиться, так все окружающие будьте любезны этому радоваться и всячески помогать девушке в обустройстве ее личной жизни. И только попробуйте при этом не улыбаться! Радоваться надо, что вам доверили по-

четную обязанность влезть в личную жизнь очаровательной вертихвостки. Так-то!

Проводив взглядом умчавшуюся подружку, Ринка тяжело вздохнула и пошла закрывать за ней распахнутую дверь. Блин, ну что за жизнь такая! Интересно, кого бы с собой на эту вечеринку вытащить – одной торчать в непонятном кабаке ей ооочень не хотелось!

Ринка попыталась припомнить какого-нибудь представителя мужского пола, с которым можно было бы отправиться на сегодняшнее мероприятие.

Ну, во-первых, Славка... Хотя нет, он такие заведения старается избегать, у этого милиционера кулаки чешутся при виде «золотой молодежи», а на предстоящей вечеринке таких будет почти сто процентов. Так что Славик отпадает, только драки нам не хватало.

Поклонник Макс Зайцев тоже не подойдет, он нынче в очередной командировке. Этот товарищ вообще ведет себя странно – раз в месяц объявляется в Питере, приезжает в гости с тортом, влюблено смотрит на Ринку, но ничего не говорит и опять уезжает в какой-нибудь очередной Новосибирск. Получается, что Зайцева из списка потенциальных провожатых тоже вычеркиваем.

Даня для такого сложного мероприятия абсолютно не подходит, он Ксюху с ее закидонами, мягко говоря, недолюбливает, и вообще, узнай сосед об этой афере, нравуочений на месяц хватит, так что этот вариант тоже отпадает.

И, как говаривал старик Коля Чернышевский, что делать? Где, прикажете, взять молодого, симпатичного и незанудного человека, способного сопроводить девушку в клуб к Бобику?

Промаявшись этой мыслью часа полтора, Ринка было собралась пойти в магазин (Ксюша Ксюшей, но без хлеба дома плохо), как по квартире разлилась мягкая трель телефонного звонка. Это был Серега.

– Риночка, ты чем сейчас занимаешься? Я понимаю, что навязывать свое общество неприлично, но мне так не хочется дома одному сидеть, ты не представляешь! Может, сходим куда-нибудь сегодня вечером? Если у тебя дела, ты скажи об этом, не стесняйся, я же все понимаю... – и вздохнул так жалостно...

Вот же ш святой человек, а? Как сердцем почуял, что девушка в нем нуждается!

– Серега, если бы ты знал, как мне тебя не хватало! Собирайся давай, у меня два приглашения в чудесный ночной клуб, будешь меня сопровождать в это злачное место. О'кей?

Серега обрадовано завопил «о'кей» и повесил трубку.

Он прибыл за пять минут до назначенного срока – идеально выбритый и в стильном костюме. Между прочим, пригалстук и начищенных ботинках. Джеймс Бонд в Питере.

Увидев это чучело на пороге своей квартиры, Ринка некоторым образом смутилась. Неужели на свете еще есть люди, одевающиеся подобным образом, тем более для похода

в ночной клуб? Это ж вам не светский раут в Никарагуанском посольстве, это ж вульгарный ночной кабак! В подобные заведения совсем в других шмотках ходЮт – рядом с этим пижоном Ринкин желтый топ и драные джинсы смотрелись несколько вызывающе.

Судя по смущенному Серегиному взгляду, примерно такие же мысли пришли и в его голову. Он задумчиво оглядел рыжеволосую спутницу и предложил:

– Может, мне домой сгонять, переодеться?

– Да поздно уже, не успеешь. Нас ждут давно. Не переживай, сделаем вид, что так и надо. Пойдем быстрее, я за руль садиться не хочу, поэтому придется на общественном транспорте добираться, а это долго. Ну все, поскакали. Да, забавно ты будешь в метро в таком виде смотреться. Слушай, а как ты ухитрился из такой дали доехать, и ботинки не испачкать? – последнюю фразу Ринка говорила уже выходя из подъезда.

Серёга библикнул брелком сигнализации и молвил человеческим голосом:

– Дык, я же на машине – молодой человек открыл дверцу шикарного темно-синего «Мерса», припаркованного на том месте, где обычно оставляла машину Арина.

Однако ж! Вот уж где приятный сюрприз – всяко лучше, чем по метро шоркаться.

Устроившись поудобней в кожаном кресле, Арина хотела было поинтересоваться, откуда это у скромного работника правоохранительных органов такой потрясающий авто-

мобиль, но передумала. Какая, в принципе разница, откуда. Есть и есть, вот и хорошо. И нефиг считать чужие деньги.

Стрелки часов показывали девять вечера, когда «Мерседес» (итальянская транскрипция Мерседеса, прим. автора) лихо подрулил к обшарпанному зданию ночного клуба. Ринка еще раз критично оглядела своего спутника, горестно вздохнула и приказала:

– Пойдемте, мой принц. Нас ждут великие дела. Давай-давай, шевели ботинками. Слушай, а ты дашь мне на своем красавчике покататься? Я за рулем такого зверя еще не сидела. Дашь?

– Посмотрим. Ну, мы идет или че?

– Идем. – И споткнувшись и порог, Ринка неизящно выпала из автомобиля.

Вопреки всем ее опасениям, Серегу в клуб пропустили без малейшего сомнения. Саму же Ринку попробовали даже обыскать, но, перехватив суровый Серегин взгляд охранники передумали это делать, а просто осмотрели содержимое ее сумочки. Интересно, что они ожидали там найти, если даже сама хозяйка этой потрепанной котомки понятия не имеет, что там валяется? Хотя, в принципе, какой-нибудь автомат там легко мог завалиться. А то и средних размеров баука...

А что делать? Какова хозяйка, таков и ридикюль.

Гроыхающая музыка оглушила сразу же, как только странная парочка вошла в зал.

– Чего дальше делать-то? – проорал Серега прямо в ухо Аринке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.